

УДК 7201

Ефимов Даниил Дмитриевич

ассистент

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Адрес организации: 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42

Фахрутдинова Инесса Алековна

кандидат архитектуры, доцент

E-mail: fahinessa@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Национальное и интернациональное в архитектуре Татарстана периода советского модернизма 1955-1990 гг.

Аннотация

Постановка задачи. Развиваясь в контексте интернационального характера архитектуры модернизма XX века, региональные архитектурные школы отличались поиском выражения национальной идентичности в собственной модернистской архитектуре через различные средства выразительности. Цель статьи – расширить область знаний теории архитектуры, связанной с формированием региональной архитектуры советского модернизма в Республике Татарстан, определить и охарактеризовать формы ее национального компонента и выяснить значимость «национального» для истории архитектуры России в целом.

Результаты. Анализ теоретических исследований позволил выявить национальный компонент и его характеристики в региональной архитектуре советского модернизма Татарстана.

Выводы. Значимость полученных результатов исследования для архитектуры состоит в расширении знаний в области регионального своеобразия архитектуры Татарстана периода советского модернизма. Дальнейшие разработки в контексте региональной архитектуры могут опираться на опыт теории и практики советской архитектуры в поисках национально-регионального своеобразия.

Ключевые слова: интернациональное, национальное, архитектура советского модернизма, региональная архитектура, национальный компонент, Татарстан, ТАССР.

Введение

На протяжении последних десятилетий в архитектуре современной России наблюдается тенденция к развитию архитектурного направления под названием «регионализм». Формирование современного регионализма базируется на идеях поиска национального в советской архитектуре XX века, продолжающегося и в настоящее время. Смена научных и философских парадигм, тотальная глобализация, массовая культуры и утилитарность привели к появлению в XX веке анонимной архитектуры «стекла и бетона», которая часто формировалась без учета природно-климатических особенностей, местных традиций и социальных факторов отдельных регионов. И сегодня в современной архитектурной практике происходят подобные процессы: с одной стороны, мы всё чаще сталкиваемся с тенденциями глобализации и потери национальной и региональной идентичности, в тоже время идут постоянные поиски в направлении самоидентификации регионов на основе национальных традиций и культур. Таким образом, развитие региональной архитектуры, связанное с устремлением к самобытности местного зодчества в условиях глобального давления мировых архитектурных тенденций, становится эффективным механизмом сохранения национальных традиций, являясь при этом реальным отражением культурного наследия региона. Все возрастающая в настоящее время роль регионов в мировой культурной интеграции отмечается рядом исследователей. Проблемы развития региональной архитектуры освещаются в трудах Г.Н. Айдаровой, Ш.Д. Аскарова (монография «Метаморфозы регионализма»),

К.В. Бальяна, Г.В. Есаулова, С.П. Заварихина, В.Г. Каркарьяна, М.В. Нащокиной, Н.С. Сапрыкиной, С.М. Шумилкина и других [1-5].

Проблема национального и интернационального в советской архитектуре привлекала пристальное внимание архитекторов, критиков, теоретиков и историков архитектуры на протяжении всей ее истории. Попытки подвести под практические опыты теоретическую платформу делались еще в 1920-е годы, наиболее серьезными были теоретические разработки основ архитектуры и их практическое воплощение у конструктивистов. В частности, как отмечает С.О. Хан-Магомедов в монографии «Архитектура советского авангарда», четкие теоретические взгляды на проблему национальных особенностей в советской архитектуре имели лидеры конструктивистов А.А. Веснин и М.Я. Гинзбург. «Правильно примененный функциональный метод должен дать решение и вопроса национального облика архитектуры, – писал М. Гинзбург. – При решении проблемы национальной архитектуры, должны быть учтены все предпосылки, определяющие современное лицо национальных советских республик: 1) предпосылки многовекового бытового и климатического характера, характера, определяющего индивидуальное национальное лицо республики; 2) предпосылки нового социального уклада, новых форм строящейся жизни и завоеваний современной техники, являющиеся общими и едиными для всего СССР, предпосылки, определяющие нарастание новых общесоюзных сил строящегося социализма... Не выдерживает никакой критики воскрешение старых архитектурных декоративных форм того или иного национального стиля». Здесь определяется соотношение национального и интернационального и делается акцент на учете требований нового социального уклада, местного быта, климата и условий развития техники. Практическое воплощение этой концепции Гинзбург осуществил при строительстве Дома правительства в Алма-Ате и в проекте такого же здания в Махачкале.

В отечественном архитектуроведении теоретические основы взаимодействия «национального» и «интернационального» в архитектуре разработаны Ю.С. Яраловым (монография «Национальное и интернациональное в советской архитектуре»). Период советского модернизма характеризовался попытками совместить интернациональный подход как базовый с требованиями реализации традиций национального своеобразия национальных республик в составе СССР. Этой проблематике посвящены труды И.А. Азизян, А.В. Иконникова («Традиция и новаторство в архитектуре»), В.Л. Хайта, С.О. Хан-Магомедова (монография «Национальное и интернациональное в архитектуре») и др.

В ряде произведений мировых лидеров модернизма можно увидеть архитектурные шедевры, в которых источником для дальнейшего развития архитектуры рассматривались национальные и региональные традиции. Творчество таких архитекторов как А. Аалто [6], А. Люрса, К. Маекава, О. Нимейер [7], Э.Д. Стоун, К. Танге [8], Х.О. Торман – становилось образцом и основой для формирования региональных архитектурных школ по всему миру, включая СССР.

В Татарстане проблема своеобразия современной архитектуры ставилась уже с первых лет Советской власти, в основном на уровне практических решений и с опорой на общую теорию советской архитектуры. Научное изучение особенностей национального стиля велось российскими и татарстанскими исследователями архитектуры: С.С. Айдаровым [2], Г.Н. Айдаровой-Волковой [1, 2], Х.Г. Надыровой [9], Н.Х. Халитовым [10] и другими [11-14]. Большой вклад в разработку проблем национально-регионального своеобразия в архитектуре Татарстана принадлежит С.С. Айдарову [2], одним из первых поднявшему проблему национального своеобразия ТАССР в отечественной теории архитектуры, например на страницах важнейшего архитектурного журнала «Архитектура СССР» за 1981 год, № 7, в статье «Национальное своеобразие в архитектуре автономных республик Средневолжской зоны РСФСР» [2]. Труды Сайяра Ситдиновича Айдарова посвящены актуальным вопросам развития национально-региональных традиций архитектуры Татарстана.

Отдельным аспектам формирования национального стиля в архитектуре посвящены труды архитекторов и исследователей архитектуры Р.Р. Аитова, А.Г. Бикчентаева, Ф.Х. Валеева, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, И.Г. Гайнутдинова. Проблема «формирования цветовой среды современных сельских населенных мест (на примерах Татарской АССР)» поднимается в кандидатской диссертации Р.Р. Аитова;

изучению национальных истоков монументально-декоративного искусства ТАССР посвящены монографии Ф.Х. Валеева «Народное декоративное искусство Татарстана», Г.Ф. Валеевой «Монументально-декоративное искусство Советской Татарии»; проблемы формирования национальной архитектуры в СССР в 1920-1950-е годы на примере Казани изучаются М.М. Искандаровым [11]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры Н.С. Киносьян «Творчество архитектора И. Г. Гайнутдинова в контексте национально-региональных традиций» вносит значительный вклад в изучение творческих персоналий региональной советской архитектуры и дает возможность проследить архитектурные, исторические и идеологические процессы, протекающие в середине XX века в архитектуре Среднего Поволжья, а также установить региональные особенности казанской архитектурной школы [12, 13].

Истоки национального в архитектуре советского модернизма Татарстана

Национальные особенности российской архитектуры, как отмечал Ю. Яралов в монографии «Национальное и интернациональное в советской архитектуре», складывались под влиянием ряда факторов:

- долговременно действующих, включающих в себя природно-географические условия, климат, строительные материалы;
- социально-экономическая и историческая среда, строительные и художественные традиции, развитие техники и др. (Эти конкретные условия существенно больше влияли на выработку и своеобразие типов общественных зданий, чем жилых);
- субъективные факторы (проявлявшиеся в творчестве как народных, так и профессиональных мастеров архитектуры);
- менталитет народа, включающий в себя своеобразие вкусов, представлений и критериев оценок произведений архитектуры;
- синтез искусств.

Еще с древности складывались конструктивные системы, которые на протяжении веков приобретали национальную характерность. Одинаковые конструктивные типы и приемы в каждом конкретном случае, в зависимости от условий – места строительства, материалов, эстетических требований, – приобретали те или иные национальные формы, ту ли иную образную характеристику.

Анализ объектов архитектуры советского модернизма показывает, что кроме основной интернациональной, рационалистической линии развития модернистской архитектуры, в советском модернизме проявились регионализм, экспрессионизм и различные антифункциональные направления. Благодаря невероятно масштабному распространению советского модернизма (на 1/6 части суши – по всей территории СССР), помноженному на огромное национальное многообразие Советского Союза в архитектуре этого периода можно найти многочисленные примеры «национальных проявлений» в объектах, расположенных в современной России и на территории всех бывших Союзных республик.

В архитектуре Татарской АССР данного периода также повсеместно создаются общественные здания, главным образом выражающие утилитарные, функционально-конструктивные стороны. Тем не менее, в среде застройки, отвечающей новым требованиям, появляются сооружения, отражающие своеобразие нашего региона за счет фрагментарного использования художественных панно на местную тематику, а также объемно-пространственных форм, гармонично вписанных архитекторами и художниками в контекст городской среды посредством синтеза искусств.

Архитектура Татарстана периода советского модернизма приобретает в своем развитии уникальное национально-региональное своеобразие трактовки стиля за счет включения местных «генетико-стилистических компонентов», выявленных академиком архитектуры С.С. Айдаровым [2]. В своих теоретических работах Сайяр Ситдинович определяет, что генетические основы развития архитектуры Татарстана, проявились со времени зарождения местной государственности в рамках непрерывного и последовательного формирования пяти основных генетико-стилистических направлений:

1. Местный региональный компонент – охватывает сооружения в основном деревянной конструкции, возникает на территории всей лесостепной полосы Восточной Европы, с глубокой древности;

2. Евразийский степной компонент;
3. Центрально-восточный компонент (ближне-средневосточный компонент проник в Волжскую Булгарию из Арабского Халифата в связи с принятием ислама);
4. Европейско-русский компонент – с сер. 16 в.;
5. Интернациональный компонент [2].

Национальный компонент в архитектуре советского модернизма Татарстана на примере общественных зданий Казани и Набережных Челнов

В период со второй половины 1950-х гг. в архитектуре Казани был начат поиск прогрессивных принципов национальной архитектуры. В этом аспекте заслуживают особого внимания работы И.Г. Гайнутдинова (автора здания театра оперы и балета им. М. Джалиля, 1956 г., сочетающего формы классицизма с татарским орнаментальным декором) по использованию принципов формообразования татарской народной усадьбы, а также его научные и теоретические разработки по традиционной татарской майолике и керамике, что позволило поднять на принципиально новый уровень синтез искусств и архитектуры в Казани [12]. В дальнейшем эти поиски И. Гайнутдинов продолжил в здании речного вокзала в Казани.

Речной вокзал в Казани, построенный по проекту архитекторов И.Г. Гайнутдинова, М. Константинова, А. Эстеркина (инж.) в 1957-1962 гг. – является самым ранним общественным зданием периода советского модернизма, отразившим национальное своеобразие Татарстана (рис. 1 а). При отделке фасадов здания было использовано цветное и полированное стекло, цветная штукатурка, керамика. Сухость функционализма «оживилась» путем привлечения средств изобразительного искусства как в экстерьере так и в интерьере: за счет авторских майоликовых композиций-панно, сграфитовых панно и стилизованных решеток в национальной тематике [13].

Рис. 1. Национальный компонент в архитектуре Татарстана периода советского модернизма:

- а) Речной вокзал (архит. И.Г. Гайнутдинов, М. Константинов);
- б) кассовый павильон железнодорожного вокзала (архит. М.Х. Агишев и др.) [14]

Пригородный вокзал и кассовый зал (М.Х Агишев (арх.), Л.Я. Голосовкер (инж.), художники С.М. Бубеннов, В.К. Федоров, Р. Кильдибеков, 1967 г.) – сооружение, отражающее своеобразие региона за счет использования художественных панно на местную тематику (рис. 1 б). На восточной глухой стене размещено панно «Татария», выполненное художниками-монументалистами С.М. Бубенновым и В.К. Федоровым. Таким образом, национальный компонент часто проявлялся в синтезе архитектуры и монументально-декоративного искусства.

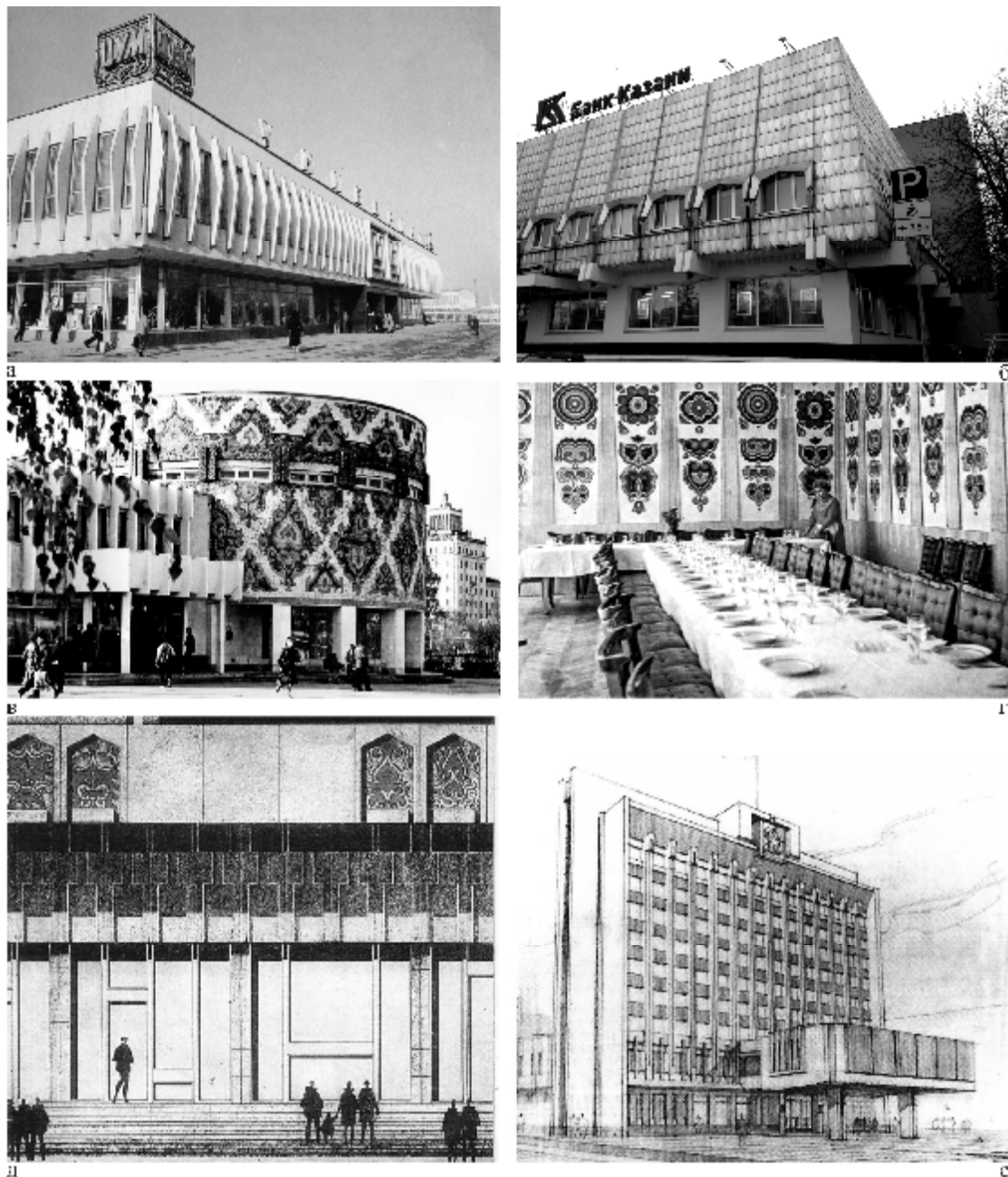

Рис. 2. Национальный компонент в архитектуре Татарстана периода советского модернизма:
а) Центральный универмаг (архит. С.П. Галанина и др.) [14];
б) Лабораторный корпус НИАТ (архит. А.Ш. Кереселидзе и др.) (фото автора);
в) фрагмент здания Дома модельной обуви объединения «Татпошивобувьторг» (ныне ТЦ «Тюбетейка», архит. В.С. Токарев, худ. В.А. Ткаченко) [2];
г) фрагмент интерьера Дома татарской кулинарии (архит. И.Н. Агишева) [2];
д) фрагмент здания Татарского академического театра им. Г. Камала (архит. Г.П. Горлышков, Ю.А. Корнеев) [2], здание бывшего ОК КПСС (арх. Г.М. Пичуев и др.) [14]

Татарский академический драматический театр им. Г. Камала, построенный в 1972-1982 гг. по проекту архитекторов мастерской № 6 московского ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б.С. Мезенцева: Г.П. Горлышкова (рук. авт. коллектива), Ю.А. Корнеева, Ф.М. Евсеева, при участии главного архитектора Казани, М.Х. Агишева, – наиболее приближенное к методу ассоциативного отражения местного национально-регионального своеобразия общественное здание. Расположение театра на берегу овеянного легендами озера Нижний Кабан, привело к символическому решению образа в виде парусного корабля. Символика сооружения подчеркивается двумя рядами протяженных галерей, имитирующих палубы [14]. Национальное – глазурь на крыше, традиционная для восточной архитектуры и использовавшаяся в архитектуре древних Булгар, входы, напоминающие входы в юрты, мозаичный татарский орнамент в нишах на фасаде (рис 2 д). Кроме того, заслуживает внимания оригинальный дизайн зрительного зала и фойе, где в отделке использованы стилизованные «белокаменные» орнаментированные капители и панно, ковка, инкрустация по коже, мозаика, зона буфетов отгораживается от людского потока зимним садиком [2].

Гостиница «Татарстан» с рестораном возводилась по индивидуальному проекту, разработанному архитекторами института «Татгражданпроект» (М.Х. Агишев, И.Н. Агишева, М.Г. Хайруллин, В.А. Сладков, 1970 г.). При строительстве гостиницы широко применялись современные отделочные материалы, в интерьере использованы чеканка, мозаика, каменная штукатурка. Интерьер вестибюля выполнен по эскизам архитектора М.Г. Хайруллина и художника С.М. Бубеннова, создавших мозаичное панно «Гостеприимство». В главном зале ресторана размещено мозаичное панно «Чаепитие» художника В.К. Федорова (рис. 3 а). Интерес представляет ресторанный зал отеля, покрытый оригинальной конструкцией, представляющей собой пространственную структуру размером 118х24 метра, впервые опытно примененную на этом объекте. Подсветка лампами дневного света подчеркивала необычное сочетание несущей конструкции из металлических стержней с гиперболическим заполнением ячеек [2].

Не менее интересно рассмотреть, как проявляется национальный компонент в модернистском городе – «комсомольской стройке», возведенном «с нуля» силами трудовых кадров, приехавших со всего простора Советского Союза. В семидесятые годы в Набережных Челнах появились одни из самых крупных в городе общественных зданий: административных, спортивных и культурно-развлекательных учреждений. Архитекторы В.Н. Нестеренко и А. Газизуллин спроектировали первый в автограде стадион с символическим названием «Строитель», на котором с 1977 года проводятся не только соревнования, но и массовые городские праздники. Многие здания создавались по типовым проектам, к примеру, проект ДК «Энергетик» был до этого дважды реализован в Казани. Тем не менее, в челнинском варианте дворца был изменен фасад и добавлен зимний сад. Десятилетие 80-х гг. было озаглавлено проектированием и строительством ряда сооружений, ранее не предусмотренных генеральным планом города и возведенных по индивидуальным проектам: Высотная гостиница «Кама» (ЦНИИЭП зрелищных зданий, Москва) (рис. 4 а), Детский спортивно-оздоровительный комплекс «Набережные Челны» (архит. В.Н. Нестеренко) (рис. 4 в), Цветочный магазин «Тюльпан» (архит. В.Н. Нестеренко, Е.Н. Никаноров, инж. В.И. Матвеев), утраченный в 2017 году при строительстве одноименного жилого комплекса, представлял собой яркий образец образного решения здания в виде раскрывшегося бутона тюльпана, традиционного для народного декоративного искусства Татарстана (рис. 4 б).

Детский спортивно-оздоровительный комплекс «Набережные Челны» в Набережных Челнах (архит. В.Н. Нестеренко, 1981-1985 г.) также приближается ассоциативному отражению местного национально-регионального своеобразия. В образе спортивного комплекса прослеживается речная тематика: в рядах экспрессивно выступающих ребер угадываются профили носов древних челнов, ладей, динамично закругленная форма козырьков крыши напоминает надувшиеся под ветром паруса. Символика сооружения подчеркивается рядами протяженных галерей-террас, имитирующих палубы. Завершения входных порталов, напоминающие крыши пагод, ассоциируются с архитектурой Ле Корбюзье в Чандигархе [15], придавая образу восточный колорит, они символизируют древние торговые связи с Востоком (рис. 4 в).

Рис. 3. Национальный компонент в архитектуре периода советского модернизма в Татарстане:
а) фрагмент интерьера зала Ресторана гостиницы «Татарстан» (архит. М.Х. Агишев, И.Н. Агишева, М.Г. Хайруллин, В.А. Сладков, худ. Р.А. Кильдибеков 1970 г.) (фото автора);
б) Высотный корпус швейного объединения №3, archit. Г.А. Бакулин, Р.Х. Галеев 1981-1987) [14];
в) фрагмент интерьера фойе Дворца культуры строителей (ныне КЦ «Сайдаш» (ева) archit. Т.Г. Зиннуров) (архивное фото автора); г) Партийный архив Татарского обкома КПСС (archit. Ю.И. Сафронов) (фото из личного архива архитектора Г.А. Бакулина);
д) фрагмент фасада швейной фабрики, ул. Пр.-Булачная, archit. Г.М. Пичуев, Е.В. Бакулин [14].

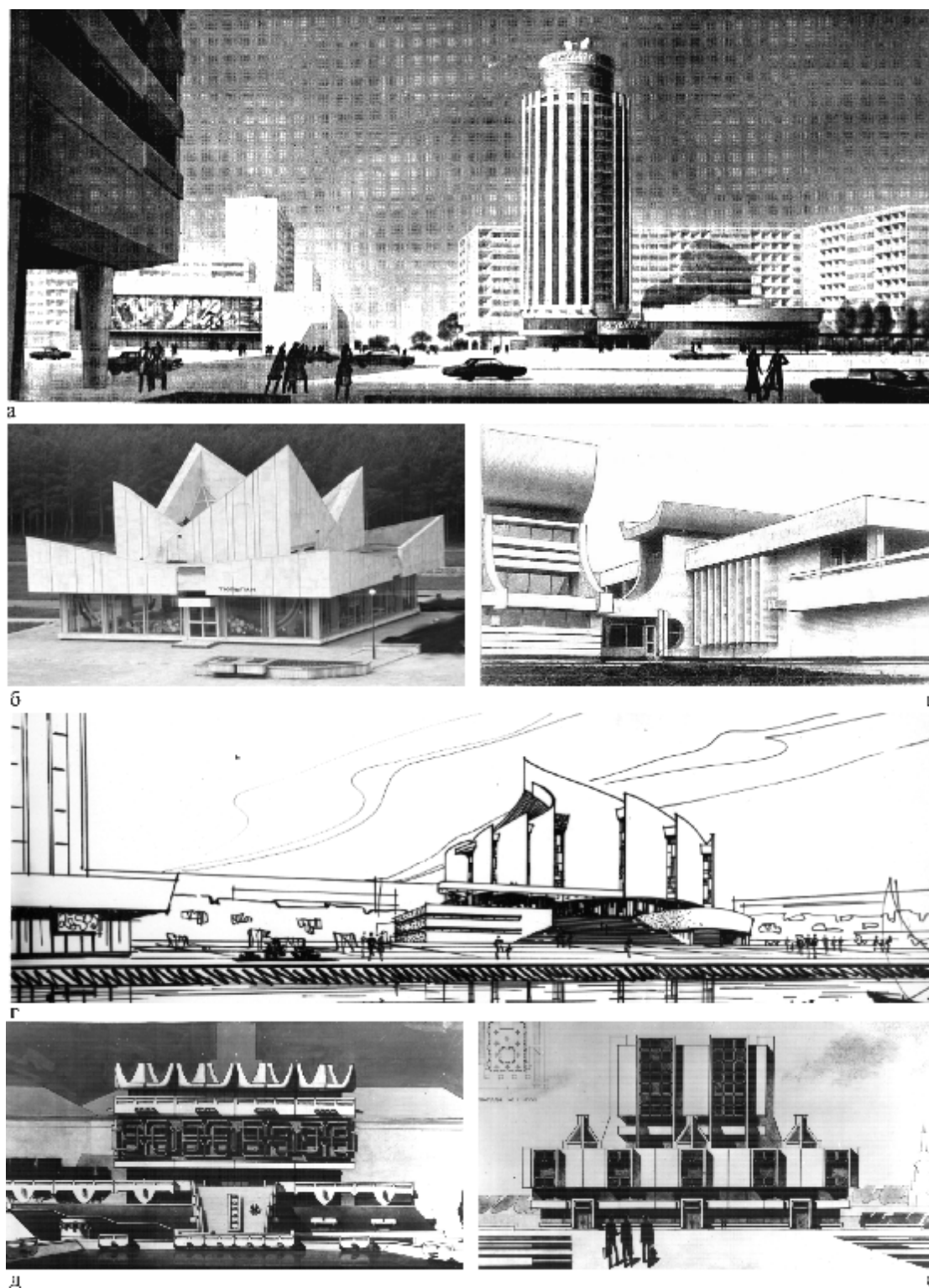

Рис. 4. Национальный компонент в архитектуре Татарстана периода советского модернизма.

Общественные здания, созданные в 1970–1980-е гг. в Набережных Челнах:

- а) проект гостиницы «Кама» на 550 мест (ЦНИИЭП зрелищных зданий, Москва) [2];
 - б) Цветочный магазин «Тюльпан» (снесен в 2017 г. архит. В.Н. Нестеренко, Е.Н. Никаноров),
(фото из личного архива архитектора Г.А. Бакулина);
 - в) Детский спортивно-оздоровительный комплекс (архит. В.Н. Нестеренко) [2].
- Нереализованные проекты в г. Казани: г) здание филармонии (проект архит. М.Х. Агишев) [2];
д), е) экспериментальные проекты Республиканской библиотеки
в районах Черного озера и «Федоровского мыса» (архит. С.С. Айдаров) [2]

Архитектуре советского модернизма были присущи как интернациональный характер, так и национальный компонент в художественном решении. Например, к средствам выражения национального компонента в архитектуре Татарстана периода советского модернизма принадлежат следующие приёмы: создание геометрических узоров (в кирпичной облицовке или солнцезащитными железобетонными, металлическими решетками); использование майоликовых вставок, мозаичной облицовки на фасадах сплошная роспись стен (растительным) узором в интерьере, ассоциирующимся с восточным орнаментом типа «ислими» и ковровым покрытием стен юрты и шатра; формы стрельчатых и килевидно-стрельчатых арок, мотивы криволинейно-ломанных обрамлений с закруглённым концом [2].

К конкретным традиционным приемам и формам архитектуры Татарской АССР, нашедшим в ряде случаев частичное использование в советской практике, относится: подчинение групп рядовой застройки композиционно доминирующим по высоте общественным сооружениям города; синтез архитектуры с современным монументально-декоративным и прикладным искусством, восходящим в своем генезисе к искусству средневековых волжских булгар; применение в декоративной отделке зданий местных пород камня (туфа и прочих известковых пород), художественной керамики (майолики, терракоты, мозаики), резных украшений из геометрического и растительного орнаментов, цветных красок, оконных витражей; символическое использование типичных архитектурных форм прошлого (например, стилизованных форм стрельчатой арки, свисающего шатрового покрытия, овальных и гибких очертаний, некоторых орнаментальных мотивов); гармоническая взаимосвязь с природным и ранее сложившимся окружением [2].

Заключение

В рамках интернационального характера архитектурного модернизма XX века – в региональной архитектуре советского модернизма шли поиски национального компонента, связанные с понятием региональной архитектуры, что стало наиболее характерным отличием для всей архитектуры периода советского модернизма.

Архитектура Татарстана периода советского модернизма приобрела уникальное национально-региональное своеобразие трактовки стиля за счет включения в «интернациональный компонент» местных региональных «генетико-стилистических компонентов» (по С.С. Айдарову) [2].

К средствам выражения национального компонента в архитектуре Татарстана периода советского модернизма, нашедшим использование в практике того времени, принадлежат следующие приёмы:

1. синтез архитектуры с современным монументально-декоративным и прикладным искусством;
2. символическое использование типичных архитектурных форм прошлого (стрельчатой и килевидно-стрельчатых арок, свисающего шатрового покрытия, мотивы криволинейно-ломанных обрамлений с закруглённым концом, овальных и гибких очертаний, некоторых орнаментальных мотивов);
3. подчинение групп рядовой застройки композиционно доминирующим по высоте общественным зданиям;
4. применение в декоративной отделке зданий местных пород натурального камня;
5. гармоническая взаимосвязь с природным и, ранее сложившимся, окружением.

Своеобразие архитектуры Татарстана складывается из регионального, национального и интернационального компонентов, а также разнообразных проявлений и сочетаний традиционного и новаторского в конкретных произведениях [10]. Региональная архитектура периода советского модернизма ТАССР, представленная наиболее важными общественными сооружениями Казани и Набережных Челнов, отражает местные природно-географические особенности, исторически сложившиеся традиции и локальные черты, направленные на визуально-ассоциативное или ретроспективно-символическое восприятие «духа» среды, обращаясь к средствам средневековых или более поздних стилистических направлений, творческой инновацией традиций в синтезе со средствами научно-технического и эстетического прогресса [2].

Список библиографических ссылок

1. Айдарова Г. Н. Теоретическая модель архитектурной культуры региона // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. 2006. Вып. 9. С. 34–39.
2. Айдарова-Волкова Г. Н., Краснобаев И. В. Национально-региональные основы архитектуры Татарстана в трудах С.С. Айдарова. Казань : КГАСУ, 2014. 309 с.
3. Аскарлов Ш. Д. Метаморфозы регионализма. Архитектура Запада-4: Модернизм и постмодернизм. Критика концепций. ЦНИИ теории и истории архитектуры. М. : Стройиздат, 1986.
4. Бальян К. В. Артур Тарханян, Спартак Хачикян, Грачья Погосян. Архитектура советского модернизма. М. : TATLIN, 2012. 128 с.
5. Заварихин С. П. Астана как зеркало регионального урбанизма // Капиталь. 2012. № 2 (22). С. 96–105.
6. McCarter, Robert. Aalto. Phaidon Press Limited, 2014. 248 p.
7. Jodidio Ph. Oscar Niemeyer. 1907-2012. The Once and Future Dawn. Taschen, 2013. 96 с.
8. Tange K., Lippit Yu. Kenzo Tange: Architecture for the World. University of Washington Press, 2012. 192 p.
9. Надырова Х. Г. Развитие градостроительной культуры Казанского ханства // Золотоордынское обозрение. 2014. № 3 (5). С. 49–79.
10. Халитов Н. Х. Стили и формы татарской архитектуры Казани второй трети XVIII-начала XX в. : историко-архитектурное исследование. Казань : Татарское кн. изд-во, 2014. 391 с.
11. Искандаров М. М., Михайлов А. Ю. Национальная версия советского неоклассицизма в Казани: проблемы формулирования национальной архитектуры в СССР в 1920-1950-е годы // Культура и искусство. 2012. № 6 (12). С. 94–101.
12. Киносьян Н. С. Театр Оперы и Балета имени М. Джалиля в Казани (Архитектор И. Г. Гайнутдинов) // Дизайн-ревью. 2014. № 1-2. С. 102–107.
13. Киносьян Н. С. Национально-духовные корни творчества архитектора И.Г. Гайнутдинова. Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность : сб. докладов Международной научно практической конференции / КГАСУ. Казань, 2013. С. 143–145.
14. Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2014. 238 с.
15. Cohen J-L. Le Corbusier: an Atlas of Modern Landscapes. N-Y. : Museum of Modern Art, 2013. 404 p.

Efimov Daniel Dmitrievich

assistant

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com**Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov**

The organization address: 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya st., 42

Fachrutdinova Inessa Alekovna

candidate of architecture, associate professor

E-mail: fahinessa@mail.ru**Kazan State University of Architecture and Engineering**

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

**National and international component in the architecture of Tatarstan
in the period of Soviet modernism 1955-1990****Abstract**

Problem statement. Developing in the context of the international character of modernist architecture of the XX century, regional architectural schools were distinguished by the search for the expression of national identity through various means of expression. The purpose of the

article is to expand the field of knowledge of the theory of architecture associated with the formation of regional architecture of Soviet modernism in the Republic of Tatarstan, to define and characterize the forms of its national component and to find out the importance of «national» for the history of the Russian architecture.

Results. The analysis of theoretical studies revealed the national component and its characteristics in the regional architecture of the Soviet modernism of Tatarstan.

Conclusions. The significance of the obtained research results for architecture consists in the expansion of knowledge in the field of the regional originality of the architecture of Tatarstan during the period of Soviet modernism. Further developments in the context of the regional architecture can be based on the experience of the theory and practice of Soviet architecture in the search for national-regional identity.

Keywords: international, national, architecture of Soviet modernism, regional architecture, national component, Tatarstan.

References

1. Aidarova G. N. Theoretical model of architectural culture of the region // Vestnik Volzhskogo regional'nogo otdeleniya Rossiyskoy akademii arkhitektury i stroitel'nykh nauk 2006. Vol. 9. P. 34–39.
2. Aidarova-Volkova G. N., Krasnobaev I. V. National and regional basic architecture of the Republic of Tatarstan in the works of S.S. Aidarov. Kazan : KGASU, 2014. 309 p.
3. Askarov Sh. D. Metamorphoses of regionalism. Architecture of the West-4: Modernism and postmodernism. Critique of concepts. Critique of theory and history of architecture. M. : Stroyizdat, 1986.
4. Balian K. V. Arthur Tarkhanyan, Spartak Khachikyan, Hrachya Poghosyan. Architecture of Soviet modernism. M. : TATLIN, 2012. 128 p.
5. Zavarikhin S. P. Astana as a mirror of regional urbanism // Kapitel. 2012. № 2 (22). P. 96–105.
6. McCarter, Robert. Aalto. Phaidon Press Limited, 2014. 248 p.
7. Jodidio Ph. Oscar Niemeyer. 1907-2012. The Once and Future Dawn. Taschen, 2013. 96 p.
8. Tange K., Lippit Yu. Kenzo Tange: Architecture for the World. University of Washington Press, 2012. 192 p.
9. Nadyrova H. G. Development of urban culture of the Kazan khanate // Zolotoordynskoye obozreniye. 2014. № 3 (5). P. 49–79.
10. Khalitov N. H. Styles and forms of Tatar architecture of Kazan in the second third of the XVIII-early XX centuries : historical and architectural research. Kazan : Tatarskoye kn. izd-vo, 2014. 391 p.
11. Iskandarov M. M., Mikhailov A. Iu. National version of Soviet Neoclassicism in Kazan: problems of formulating national architecture in the USSR in the 1920s-1950s // Kul'tura i iskusstvo. 2012. № 6 (12). P. 94–101.
12. Kinosian N. C. Theater of Opera and Ballet named after M. Jalil in Kazan (Architect I. G. Gainutdinov) // Design Revue. 2014. № 1-2. P. 102–107.
13. Kinosian N. C. National-spiritual roots of creativity of the architect I. G. Gainutdinov : the Spiritual life of the regional community: history, tradition, modernity : dig. of reports of International scientific-practical conference / KGASU. Kazan, 2013. P. 143–145.
14. Sanachin S. P. Excursion into the architectural life of the Soviet of Kazan. Kazan : Foliant, 2014. 238 p.
15. Cohen J-L. Le Corbusier: an Atlas of Modern Landscapes. N-Y : Museum of Modern Art, 2013. 404 p.